

11 мая 2011 г.

Время шло как всегда: медленно и сюрреалистично, но в то же время стремительно.

Полное противоречие. Постоянное присутствие, которое никогда не было статичным...

Не успела Гермiona оглянуться, как прошло уже четыре недели с тех пор, как она начала ухаживать за Нарциссой. И все же она снова оказалась там, где все началось.

Она сидела в кабинете Тео.

Это было ее первое собрание по статусу. Не с каждым пациентом Гермiona так поступала, но это задание оправдывало назначение, появившееся в Магическом планировщике утром.

Они сидели на диване, а не за его столом, и пили зеленый чай с имбирем и лимоном - он первую чашку, она третью. Он вскинул бровь, но благоразумно промолчал. Тишина была тревожной, как пресловутое затишье перед бурей.

Гермiona была готова утопить их обоих в огромном количестве слов, которые ей нужно было сказать.

Оставшихся двадцати шести минут было бы недостаточно.

Тео, должно быть, почувствовал ее взгляд, услышал ее мысленную диатрибу, потому что он уже собирался сделать еще один глоток, как вдруг вздохнул, словно одна только энергия Гермiony нарушила его покой. Он поставил свою чашку на стеклянный столик, и Гермiona отпила глоток, не обращая внимания на обжигающее сочетание горячей воды и имбиря.

Ее волнение разгоралось все сильнее.

Но она старалась его скрыть.

Ее настроение было неприятным спутником, который преследовал ее уже несколько недель, тенью, которая с каждым днем становилась все длиннее и искаженнее.

"Как прошли первые тридцать дней вашего последнего задания?" После этого вопроса последовала почти неловкая пауза. "Не стесняйтесь быть честной".

"Я уволился".

Тео никак не отреагировал. "Ты же не серьезно".

"Нет, но мне стало легче, когда я произнес это вслух, а не в голове".

Триста девятнадцать раз... по разным причинам.

Выражение лица Тео было спокойным и нейтральным, напоминая Гермионе о том, как она общалась с пациентом, чтобы завоевать его доверие.

"Поговори со мной, Гермиона". У него хватило наглости выглядеть красивым в своей искренности.

Это заставило ее насмехаться. Громко. "Ты говоришь как мой психотерапевт".

Тео небрежно откинулся на спинку дивана, скрестив ноги поудобнее. Гермиона ненавидела как его привлекательный вид в бордовых брюках, так и то, что его следующие слова прозвучали с чувством. "Я надеялся показаться другом".

"Друг не стал бы посылать меня в бой с неподходящим оружием. Ты дал мне нож для масла, когда мне нужна была паяльная лампа. И целую армию".

Несмотря на все свои позы, он не выглядел ни капли извиняющимся. Он выглядел заинтересованным. Гораздо больше, чем обычно. "Я еще не видел тебя таким взволнованным... Интригующе".

"Ты серьезно? Сейчас не время для твоих маленьких тестов".

"Я проверяю тебя не для собственного развлечения, а в основном для твоего самосовершенствования".

Это заставило ее аргументы рассыпаться перед финишной чертой.

"Ты отлично справляешься со своей работой, но я уже давно хотела вывести тебя из зоны комфорта. Мне также всегда было интересно, как на самом деле будет выглядеть встреча неподвижной силы и неостановимого объекта. Я не думал, что это произойдет так, как произошло. Видимо, мне уже пора преподнести сюрприз".

"Не время, Тео".

"Мне кажется, что ты ввязался в это дело не с разумными ожиданиями". Сцепив пальцы, он заговорил медленно, несмотря на метафорический пар, вырывавшийся из ее ушей. "Неужели ты думала, что все будет так просто?"

Гермиона открыла рот раз, два, но из него ничего не вышло, затем третий раз, после чего закрыла его за неимением полного ответа.

Нет? Но и да?

Немного?

Ладно, возможно, она слишком высокомерно отнеслась к заданию.

Воспоминания заставили ее сфокусироваться на том, как уберечься от бури. Она надеялась найти баланс с Нарциссой, заключить союз с Малфоем по поводу планов безопасности и подготовки к будущему, а также нивелировать симптомы. Сейчас она была ничуть не ближе к этим целям, чем месяц назад.

Гермионе нужен был другой план. Он приближал ее к цели, но при этом ставил под угрозу ее способность сохранять нейтралитет. Это было бы испытанием ее способности не говорить спокойно о каждом аспекте жизни Нарциссы, который не касался ее непосредственной заботы.

Проблемы, которые она видела.

Растущее пламя...

Искаженные огнем фрагменты жизни Нарциссы заставляли Гермиону чувствовать себя неловко...

Но это была не ее работа - исправлять их.

В обязанности Нарциссы входило разумно использовать отпущенное ей время. Кардинальные перемены не были чем-то немыслимым, но тридцатидневная цель в такой семье, как Малфои, с самого начала означала, что ее цели были в лучшем случае невыполнимы. И теперь, когда у Гермионы было время подумать, она поняла, что её разочарование было связано не столько с источником её недовольства, сколько с ней самой. И то, что она не добилась особого прогресса ни на одном фронте.

Малфои по-прежнему оставались тайно разгромленной семьей в высшем эшелоне общества, которое превозносило их за единство в самые трудные времена.

Иронично.

"Ваше молчание означает, что вы уже поняли, что ситуация... сложная. Как и семья".

"Сложный?" Гермиона поморщилась. "Они болезненны. Малфой... Я понятия не имею. Я уверена, что вижу его чаще, чем кого-либо другого".

Тео приподнял бровь в молчаливом вопросе, но Гермиона лишь пожала плечами в ответ. Малфой уходил до того, как мать или Скорпиус спускались вниз, и каждый вечер, когда Гермиона уходила, его еще не было.

"Результаты Нарциссы тоже были странными с самого начала".

"Так я понял из того, что ты прислала".

"У тебя было время посмотреть?"

Тео ничего не ответил, но... о, да, его странная привязанность к этому делу.

Гермионе захотелось поподробнее разобраться в этом. "Она резко падает по вечерам, а ночевки просто ужасны. У нее ухудшился режим сна. Она возбуждена, у нее начались приступы, когда она бродит в разных частях дома и не помнит, как туда попала. Насколько я понимаю, она почти не спит, только ворочается, что делает ее раздражительной в течение дня. Даже больше, чем она уже есть. Если она еще раз накричит на няню Скорпиуса, бедная девочка либо расплчется, либо уволится... а может, и то, и другое".

"На прошлой неделе за ужином с Панси, Драко и мной она вела себя темпераментно". Тео поморщился. "Именно поэтому я попросил показать мне ее результаты и твои записи.

"Нашли что-нибудь, достойное упоминания? Что-нибудь, что я еще не проанализировал до смерти?"

"Нет, но я отправил копию Чарльзу Смиту в Бостон. Он сказал, что вы двое обсуждали ее дело последний месяц или около того. Это правда?"

Да, это так.

Помимо поведения Нарциссы, а также ее симптомов, приступы помутнения сознания и дрожи не уменьшились, как это должно было произойти при новом режиме приема зелий. Но и не участились, что было единственным плюсом. И хотя было несколько случаев, когда Нарцисса забывала о ней и обо всех остальных, случайное волшебство произошло только один раз, когда она аппарировала через всю комнату. К всеобщему облегчению, Сплинчинга не произошло, но это заставило Гермиону отчаянно пытаться выяснить первопричину ее проблем.

"Да, мы поддерживаем связь, - сказала Гермиона. "Вы получили от него ответ?"

"Я назначил время, чтобы обсудить с ним это завтра, если вы хотите присутствовать..." Он бросил на нее взгляд, граничащий с весельем. "То есть, если ты еще не уволилась".

Гермиона скосила на него глаза. "Я бы очень хотела присутствовать на собрании. Независимо от того, что я чувствую, я намерена довести дело до конца. Просто сейчас... больно расти".

Мягко говоря.

Зелья должны были сработать. Симптомы Нарциссы должны были ослабнуть, и она должна была уже выровняться. То, что этого не произошло, говорило о том, что Гермиона упустила что-то важное.

А этого делать было нельзя.

"А Скорпиус?"

Это был странный вопрос, но она полагала, что он захочет узнать о своем крестнике. Нарцисса приводила его к Тео еженедельно, чтобы навестить, но это было все, что она знала. "А что с ним?"

"Просто вопрос. У меня не так много времени, чтобы видаться с ним".

"Он..." В ответ на любопытный наклон головы Тео у нее появился момент откровенности. "Я никогда не встречала такого ребенка, как он".

Она сомневалась, что когда-нибудь встретит.

Скорпиус жил по распорядку, настолько непоколебимо строгому, что Гермиона могла определять время по его входам и выходам. Он был очень наблюдательным, более наблюдательным, чем она могла предположить. Он наблюдал, ждал, прислушивался ко всему и ко всем вокруг, был сосредоточен и озабочен так, что Гермионе было неловко даже разговаривать с ним.

Она много чего замечала, и многое ей еще предстояло собрать воедино, но главное отличие Скорпиуса от всех детей, которых Гермиона знала, было просто: Он был настолько отстраненным, что обращение Нарциссы с ним не воспринималось иначе, как нормальное. Он так жаждал ласки, что превозносил каждый момент доброты, каким бы маленьким или обыденным он ни был. Он был настолько одинок, что смотреть на него изо дня в день было почти больно. И самое страшное - это грусть, скрытая под каждым его поступком.

Это было неопишимо, леденяще и безошибочно, но никем не признавалось.

Должно быть, в ее выражении лица было что-то открытое, честное. Это не было намеренным, но Тео вздохнул. "Значит, вы это видели".

"Что?"

"Его страдания".

Ужасно пронзительная сила его заявления заставила Гермиону втянуть воздух, пытаясь побороть растущее чувство тревоги с помощью того, что, несомненно, было ее лучшим оружием: чистой логики.

"Он не мой пациент". Взгляд Тео становился все глубже и глубже, пока Гермиона не перевела глаза на дверь с тихой надеждой, что кто-нибудь ее прервет.

Но никто не прервал.

"Согласно моим собственным правилам и условиям, я могу эффективно выполнять эту работу только в том случае, если останусь отстраненным, незаинтересованным и объективным. Я изо всех сил стараюсь делать именно это". Она обратила на него обвиняющий взгляд. "Если ты это видишь, значит, ты что-то с этим делаешь".

"Я пытаюсь. Я пытаюсь". Это было самое эмоциональное, что она слышала от него, что ошеломило ее до совершенной тишины. "Нарцисса думает, что поступает правильно, а Драко..."

Тео не закончил. Да ему и не нужно было. Малфоя там не было.

Зная то, что она знала сейчас, она жалела, что не была более внимательна во время разговора с Дафной за пирогом.

Но...

Она наклонила голову, сосредоточившись на Тео, пока собирались обрывки мыслей и идей. Чем больше Гермиона размышляла над этим, тем больше частей складывалось в единое целое.

Запрос на задание.

Личный характер участия Тео.

Да, это было связано с Нарциссой и Малфоем, но ключ к разгадке того, кто перед ней, был

невелик и находился во власти взрослых в его жизни.

"Это Скорпиус, не так ли? Причина, по которой ты так заинтересован в ее уходе, я имею в виду".

Его лицо остыло, превратившись в привычную гримасу всезнайства, но Гермиона знала, что поняла его правильно. Тео скрестил ноги и поднял чашку с кипящим чаем, долго отпивая из нее.

"Он мой крестник. Мы с Драко знаем друг друга с детства".

"Знакомы, говоришь, но вы не были друзьями. Или, по крайней мере, я не помню, чтобы вы были близки. Не то что Крэбб и Гойл, или даже Блейз". Она поняла, что он не совсем правдив. "Малфой..."

"Не такой, каким он был".

"Я знаю".

Это было очевидно еще до того, как он впервые произнес ее имя.

В то время как его мать была причиной растущего разочарования Гермионы, причиной ее поздних ночей за книгами, исследованиями и трансатлантическими звонками по Floo, Драко Малфой стал источником ее бесконечных вопросов и любопытства. Он сбивал с толку, и Гермиона не могла определить, какая версия его реальна, а какая - на показ, фасад, который он надевал, чтобы напомнить ей (и всем остальным), кем он должен быть.

Огромный болван.

"Нельзя понять сына, не поняв отца", - сказал Тео.

Гермиона не пыталась сделать ни того, ни другого, выходя за рамки своей работы. Сын был... ну, это был действительно скользкий путь. А отец был тем, кто не входил в сферу ее нынешнего понимания.

"Я стараюсь оставаться беспристрастной, Тео. Я лишь хочу понять его настолько, чтобы заручиться его сотрудничеством. Это все, что мне нужно".

"Тогда расскажите мне, как ваши попытки приносят вам пользу?"

Гермиона не знала, как ответить на этот вопрос.

После их первой встречи Малфой почти не разговаривал с ней, что было вполне ожидаемо. Но это не мешало Гермионе каждое утро здороваться с ним и пытаться завязать разговор.

Поначалу это были искренние попытки заручиться его сотрудничеством и выяснить причину размолвки - в конце концов, он всегда был на месте, когда она приходила. После нескольких безуспешных дней она перешла к разговору с ним из упрямства и растущего любопытства к человеку, который решал головоломки пером, не спал (учитывая его долгий рабочий день), но при этом вставал достаточно рано, чтобы каждое утро оставлять записку для Скорпиуса.

Драко Малфой был человеком, который занимался своими делами настолько осознанно, что казалось, будто он целенаправленно избегает своей семьи.

Своих проблем.

Словно скала на краю моря, он встречал все ее попытки собрать информацию молчанием, а не пристальными взглядами и странными выражениями лица, которые она не знала достаточно хорошо, чтобы определить.

Но все случайно изменилось через восемь дней после начала ее задания.

Малфоя не было на месте, когда она пришла. Необычно, но не слишком странно. Минуты тикали. Пять. Десять. Пятнадцать. Прошло двадцать минут, прежде чем он ворвался в редакцию без газеты и кроссворда. Его галстук был распушен, волосы едва высохли. Гермиона была занята приготовлением завтрака, но смогла понять, что он потерял счёт времени, плавая в бассейне, которого Гермиона до сих пор не видела.

Нехарактерно взволнованный и неорганизованный, он клялся, что ничего не лежит на своих местах, что его расписание и день разрушены.

Реакция Гермионы была инстинктивной.

Она остановилась и помогла.

Поправила ему галстук одним взмахом палочки, собрала завтрак и чай и отправила в путь. Малфой был уже на полпути к выходу, когда они оба вдруг осознали, что за чертовщина только что произошла.

Но перед уходом Малфой удивил её всего двумя словами:

Спасибо.

После этого Гермиона не могла сказать, что все было хорошо, но он перестал игнорировать ее

присутствие и начал взаимодействовать с ней, отвечая на ее вопросы лаконичными ответами.

Одно предложение.

Потом двумя.

Тео прервал ее задумчивость. "Ты не ответила на вопрос".

"Хм?" Гермиона была так увлечена анализом каждого движения Малфоя, что забыла, что сказал Тео.

"Как твои попытки работают на тебя?"

"Ну, я не знаю, как на это ответить. Не могу сказать, что они вообще работают, честно говоря, но Малфой говорил со мной несколько раз за последние пару недель".

В некотором роде.

Вроде того.

Разговоры были натянутыми и сводились к самым обыденным темам, не представляющим никакой опасности. Малфой никогда не был инициатором таких бесед, только отвечал на них, и Гермиона поначалу пыталась подстроить свои попытки завязать разговор на те темы, которые могли бы ему понравиться.

<http://erolate.com/book/4183/122902>